

партии Казахстана

Работа для Редькина

Простановое открытие сделал герой современной пьесы «Эффект Редькина»: «...если каждый на своем месте станет работать не за деньги, а за совесть, если каждый винтик в дело, каждое зернышко в закрома, если не пить да по полдня не перекуривать, если каждую минуту с пользой, если все разом...». Но оказывается безумно сложным это «открытие» превратить в жизнь. Потому многие театры и включили пьесу в свой репертуар — не видно еще скорой победы «эффекта Редькина», а то бы и никакой перестройки не надо было. Сам по себе любой эффект не сбывается; нужно каждому задуматься — почему.

Театр: время перемен

В Русском академическом театре драмы имени Лермонтова думаю над этим уже четыре года — с тех пор, как театр после своих гастролей в Караганде оказался в самом плачевном состоянии: «полетели» все производственные показатели, репертуар зиял досадными пустотами... Сбой в работе цехов снижал качество спектаклей — от поспешно сшитых костюмов до заедавших штанкетов, которые то не опускались, то не поднимались над сценой. «Я был тогда зеленым директором, хотя и с садовой головой», — признался руководитель театра А. П. Довгопол на недавнем открытом партийном собрании лермонтовцев, где шло утверждение партийных характеристик и слушался отчет директора о работе и подготовке резерва на свою должность.

Известно, что театральная реформа избрала два коллектива республики — Русский и Казахский академические театры драмы для эксперимента. Насколько творчески восполняются они предоставленной самостоятельностью — покажет время. Дело новое, «перестраиваются в марше», поэтому на собрание в театр пришли многие работники культуры во главе с министром Ж. Е. Ермаковым и партийные руководители вместе с заведующим Отделом культуры ЦК Компартии Казахстана К. С. Смаиловым. Повестка дня, привычная сегодня для любого производственного коллектива, кроме, пожалуй, организации творческой, потому что алгеброй гармонию поверять трудно. Казалось бы, нельзя автоматически переносить жесткие плановые показатели на легкоранимый творческий организм. Но ведь театр должен быть силен и своей «закрученной» стороной: чтобы была живая связь «сцена — зрительный зал», обязан бесперебойно работать целый «завод» — постановочные цеха, гаражи, снабженцы... Все это объединяется понятием «организация театрального дела» и создает неофициальное, но самое устойчивое и ходовое мнение — хороший директор в театре или...

Были времена в жизни коллектива — и не так давно, когда, послушав выступления лермонтовцев на собрании, невольно думал: хуже не бывает. Хотя можно было понять людей: с такой болью говорят только о том, что любят. И все-таки, по общепринятому мнению, театр считался сложным (впрочем, надо добавить, как любой творческий коллектив). И перед этим собранием думалось: интересно, какие «сложности» простиупят на этот раз?

«Мне нравится, какая сейчас обстановка в театре», — как будто ответил на эти сомнения заслуженный артист Казахской ССР Л. Толкин.

Геннадий Балаев добавил: «Теперьшнее руководство достаточно, а может, даже чересчур демократично». И добавил: «Что в жизни, впрочем, всегда важно».

На фоне этих высказываний помалуч удивил народный артист республики Л. Полохов: «Директор мешает работать». И уточнил: «Мешает работать плохо. Пусть мешает».

Помня из критических, неопровержимо доказательных выступлений при приеме художественного руководства, когда ситуация была конфликтной, искренне можно было порадоваться за теперешнее творческое состояние неформальных лидеров. Но актеры — люди опытные — столько монологов сказали под аплодисменты зала, что иногда, казалось, начинали говорить словами из какой-то пьесы, причем положительной. Но критика не может быть бездоказательной — даже самая малая. За ней не дела «пообщее», не общая обстановка, а конкретный факт. Итак, что же, не было критических монологов? Были. Первым начал сам директор: «Мы до сих пор не можем преодолеть последний того, что прежние руководства непродуманно формировало труппу. Поэтому нет в театре исполнительницы амплуды современной героини, в прошлом году из-за подготовки к гастролям в Москве не проводилось переизбрание актерского состава. Финансовый план натягивался, а «вот по зрителькам... Мой резерв — заместитель директора В. А. Гамюцкий может прекрасно планировать финансовую деятельность театра, даже процент заполнения зрительного зала, но вот план выполнялся преимущественно за счет проката спектаклей, а не организации зрителя...».

Второй монолог был не менее требовательным, его произнес актер театра коммунист Ю. Капустин: «Мы привыкли хвалиться нашими удачными гастролями в Москве, но давайте вспомним слова ведущего критика Е. Суркова: «Если бы не спектакль «Последний посетитель», наш разговор был бы совсем иным...». Пожалуй нам было высказано много. Почему же мы не обсудили еще раз дома, среди творческого состава стендаграммы отчета в Министрство культуры СССР? Почему стараемся отвести собственные глаза от того, что не выполняем план по количеству новых постановок? Конечно, два капитальных возобновления засчитываются за одну новую постановку, но почему оказался среди возобновленных «Росток» Лескова, который и не снимался с эксплуатации? Все же буксует у нас организационно-творческий процесс...».

Лауреат премии Ленинского комсомола республики, заслуженная артистка коммунист Н. Жмеренецкая замети-

ла: «Обсуждение партийных характеристик дело привычное, но я тоже за то, чтобы меньше в них было пышных фраз. Есть у нас и вот какое упущение в театре: статус женщин-актрис явно занижен, им достается гораздо меньше интересных, ярких ролей, почему? Почти половина труппы — 22 человека из 49 — женщины. Но из двенадцати репертуарных спектаклей только а три главные роли — женщины...».

Неожиданно иной раз скрещиваются в полемике копыта. Кто-то сказал: хорошо, что директор «не давит» на дела чисто творческие. Другой возразил: зачем же «давить», если ты человек деликатный и честный, асть же художественное руководство...

Выступали на собрании резко и открыто. Не ограничился, разумеется, комплиментами и министр культуры Ж. Е. Ермаков: «Хорошо, что на таком собрании обсуждается деятельность театра в прошлом, настоящим, будущем: чтобы не повторялись ошибки. Директор набирает опыт вместе с коллективом. Чтобы доказать, на что вы способны, вступая в театральный эксперимент — полностью распробовав своей экономикой и репертуаром, вам придется удваивать энергию, увеличивать обороты. И, конечно, директор обязан не только знать экономику, но и разбираться во всем — от гвоздей до высшего искусства. Поэтому хотелось бы с него спросить: где в репертуаре новые постановки русской классики, где лабораторная работа над казахстанской драматургией? Почему художественный совет театра не работает над пьесой вместе с авторами, почему не уменьшаются дотации театру? Надо сделать выводы из критических замечаний по комплентации театральной труппы: много еще работы. А по программе «Жилье-91», конечно же, должно улучшиться дело и в вашем театре...».

Чем запомнилось еще это собрание? Без натяжки можно сказать: масштабностью мысли большинства выступавших. Не мелочились и не мальчижи, не говорили с трибуны те частности, которые обычно комментируются короткой фразой: «это в рабочем порядке...». Говорили о делах вроде бы и не «глобальных», но связь с глобальным — воспитанием зрителя и созданием высокохудожественной продукции — прослеживалась непременно. Потому что хорошо подумали перед собранием: как сделать «эффект Редькина» всеобщим, чтобы «каждый на своем месте... каждый винтик в дело и чтобы все разом...».

Не только зритель воспитывается современной драматургией, прежде других — сам театр.

Л. ЛУКИНА.